

Старшую горничную Сяо Чжигэ звали Янь Хун. В его прошлой жизни она тоже была первой, кто распространил слухи, что он и Сяо Чжигэ не ладят между собой. И, полагая, что он не пользуется благосклонностью мужа, даже осмелилась строить ему козни.

В те времена он всегда холодно относился к Сяо Чжигэ, поэтому даже когда его обижали в поместье Ванг, мог только молча терпеть.

Позже, хотя Янь Хун не смогла попасть в постель Сяо Чжигэ, она сумела выйти замуж за крестника старого управляющего и прилипла к нему, как банный лист к мокрому телу.

Когда разразилась гражданская война между Сяо Чжигэ и наследным принцем, получив взятку смехотворного размера, она продала врагу много секретов поместья Ванг.

Ан Чан Цин молча наблюдал за ней.

Янь Хун почувствовала слабость под его пристальным взглядом. Однако она прекрасно понимала, что он не был фаворитом ее господина, а она, напротив, являлась человеком Ванг Е. Поэтому как бы Ван Фэй ни хотел поступить с ней, сначала он должен был получить на это разрешение Ванг Е.

Эта мысль придала ей смелости, и она обиженно спросила Ан Чан Цина:

- Могу я спросить, в чем мы провинились?

Ан Чан Цин увидел, что девушка уже начала пускать поддельные слезы. Она вела себя совсем не как служанка, скорее - как наложница, соперничающая за благосклонность, не гнушаясь притворством. Он знал - она полагала, что он ничего не мог сделать служанке Сяо Чжигэ.

Ухмыляясь, Ан Чан Цин проигнорировал ее. Вместо этого он сказал Анфу:

- Пойди и позови управляющего Ван.

Анфу не понял его намерений, но все же быстро отправился исполнять приказ. Через минуту он вернулся вместе с управляющим.

Домоправитель Ван, полное имя которого Ван Фу Гуй, был мужчиной лет пятидесяти, невысокого роста, с худым лицом. Он всегда держал руки вместе и имел скромную походку - образ был точно таким же, как и в его прошлой жизни. Он был приближенным Сяо Чжигэ и в поместье Ванг в его обязанности входило урегулирование внутренних дел.

Несмотря на абсолютную верность Сяо Чжигэ, он имел собственное видение происходящему. Ван Фу Гуй предполагал, что Сяо Чжигэ не дорожил этим Ван Фэем и поэтому относился к

нему без должного внимания. Особенно если речь шла о такой ценной горничной, как Янь Хун, оскорбившей Ван Фэя.

До тех пор, пока она не натворила ничего криминального, он бы закрывал на это глаза. Однако времена изменились и Чан Цин тоже. Теперь, когда он осознал свое место в сердце Сяо Чжигэ, он планировал счастливо жить вместе с ним.

Естественно, он не мог быть посмешищем ни внутри, ни за пределами поместья, позоря Сяо Чжигэ.

- По какой причине Ван Фэй понадобился старый слуга? - Спросил управляющий Ван, поклонившись. Если не приглядываться, сложно было обнаружить, что на самом деле каждый его жест был слишком небрежным.

Ан Чан Цин не обиделся на подобное поведение. Он приподнял подол своего одеяния и сел на стул, принесенный Анфу.

- Какое наказание полагается слугам в поместье Ванг за распространение слухов об их хозяевах?

Управляющий Ван опешил. Он взглянул на Янь Хун и, поколебавшись, заговорил:

- Ван Фэй, это...

- Если у вас всё еще нет никаких правил, то я их составлю, - перебил Ан Чан Цин.

Острый взгляд был направлен прямо на старого управляющего.

- Отныне слуги, которые осмелятся обсуждать дела своих хозяев, получают тридцать пощечин. За повторное нарушение виновный будет изгнан из дворца. В этот раз я не стану возражать, если поддакивающие служанки получают сверхурочную работу, однако зачинщицу этого беспорядка вы можете уволить прямо сейчас.

Лицо дворецкого Ван выглядело ошеломленным.

- Насчет этого, - осторожно сказал он, - ...Почему бы нам не подождать, пока Ванг Е вернется и не примет решение?

- Управляющий Ван считает, что в отсутствие Ванг Е я не могу даже выгнать горничную?

- Спросил Ан Чан Цин резким тоном, пристально глядя на старого слугу.

- Я бы не посмел, - быстро опустился на колени управляющий Ван и объяснил. - Но эти служанки всегда прислуживали Ванг Е и если их не окажется рядом, то, боюсь, Ванг Е будет недоволен...

- От тебя требуется просто выгнать её. Я сам объясню Ванг Е, - Ан Чан Цин не дал ему возможности спорить.

Сказав это, он немедленно встал и ушел вместе с Анфу.

Управляющий Ван мог только смотреть, как он уходит, и неохотно сказал:

- Да.

Когда звуки шагов затихли, Янь Хун бросилась к управляющему с криками:

- Крестный, я не хочу, чтобы меня выгнали...

Пожилой Ван в смятении помял руки и посмотрел на нее:

- Пожалуйста, впредь веди себя прилично. Когда Ванг Е вернется, я поговорю с ним от твоего имени.

Сяо Чжигэ рано утром покинул поместье Ванг и направился в казармы на окраине города. Прошлой ночью ему не спалось и он решил уехать на рассвете.

Однако, пусть его тело, возможно, и покинуло поместье Ванг, сердце все еще оставалось там.

Даже во время тренировок он был немного рассеян. Он оставался в казарме до полудня, а после внезапно осознал, что уже настало время ужина. Сяо Чжигэ сменил доспехи и приготовился вернуться.

<http://bllate.org/book/13048/1151663>